

Н.П. Шалфеев

Об Уставной книге Разбойного приказа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Шалфеев**
Об Уставной книге Разбойного приказа / Н.П. Шалфеев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 78 с.

ISBN 978-5-458-15327-0

Об Уставной книге Разбойного приказа.

ISBN 978-5-458-15327-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЪ УСТАВНОЙ КНИГѢ РАЗБОЙНАГО ПРИКАЗА.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ то время, когда распри князей за удѣлы прекратились усиленіями московскихъ великихъ князей, когда спало татарское иго, когда, наконецъ, угасала послѣдняя искра свободы земледѣльческаго сословія, — организующая и объединяющая политика московскихъ великихъ князей, превращавшихся мало по малу въ единодержавныхъ Государей всей Руси, создаетъ рядъ центральныхъ учреждений — приказовъ, изъ коихъ одни должны были имѣть постоянное существованіе, другіе же, будучи вызваны не постоянными потребностями, учреждались на время. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и т. наз. Разбойный приказъ, образовавшійся, какъ показываетъ и самое названіе, для преслѣдованія разбоевъ, которые усилились въ XII ст. вслѣдствіе недостатковъ областнаго управленія и сильнаго развитія начала рабства и крѣпости. Результатъ его дѣятельности въ цѣлое столѣтіе (отъ половины XVI до половины XVII ст.) — его Уставная книга, — составляетъ предметъ нашего изслѣдованія.

Уставной книги издано три списка: одинъ, неполный, княземъ Оболенскимъ въ 1841 году, подъ заг. «Уголовные Законы Царя и Великаго князя Іоанна IV Васильевича»; второй — въ актахъ Арх. Эксп. т. II, подъ № 225, тоже неполный, и третій, болѣе полный, въ Акт. Историч. т. III, подъ № 167. Все три списка относятся къ XVII ст.

Не смотря на важность изслѣдованія слѣдственнаго процесса для изученія исторіи русскаго права, Уставная книга Разбойнаго Приказа, главный памятникъ, въ которомъ мы находимъ постановленія о немъ до Соборнаго уложенія, до сихъ поръ еще не изслѣдована. Во многихъ сочиненіяхъ по исторіи русскаго права на нее встрѣчаются ссылки, а нѣтъ ни слова о томъ, что это за памятникъ, и какое онъ имѣетъ

значеніе. Надо замѣтить, что на эти вопросы еще нельзя дать вполне удовлетворительнаго отвѣта, потому что памятники, служащіе главнымъ пособіемъ для изслѣдованія Уст. Кн. Разб. Прик. — каковы судебники и губныя грамоты, не вполне разработаны; да и самая дѣятельность нашихъ приказовъ, ихъ составъ и предметы вѣдомства, мало опредѣлены. Вотъ почему найденное нами въ сочиненіи г. Калачова: «объ Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича» болѣе полное замѣчаніе объ Уставной Книгѣ Разбойнаго Приказа, высказанной имъ въ формѣ ряда предположеній: «бояре (которымъ приказаны были разбойныя дѣла), составляя коллегіальное правленіе, руководствовались при исправленіи своей должности такъ называемымъ Разбойнымъ Уставомъ, котораго начало, по всей вѣроятности, относится ко временамъ Іоанна IV. По крайней мѣрѣ при этомъ Государѣ была уже извѣстна Уставная Книга Разбойнаго Приказа, которая и хранилась въ немъ за подписью дьяковъ Василья Щелкалова и Мясоѣда Вислаго. Въ случаяхъ сомнительныхъ бояре сирашивали разрѣшенія Государя, но, кажется, не прямо, а чрезъ Боярскую Думу. Приговоръ думныхъ бояръ записывался также въ Уставную Книгу, отчего всѣ ея списки, доселѣ извѣстные, вмѣстѣ съ первоначальнымъ текстомъ, содержатъ въ себѣ и позднѣйшія дополненія, которыя частію объясняютъ прежнія статьи, частію измѣняютъ ихъ содержаніе⁽¹⁾. Въ предисловіи къ изданному Княземъ Оболенскимъ списку Уставной Книги говорится, что «Уставъ о разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ былъ внесенъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ особую уставную книгу, которая была подписана дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ, Мясоѣдомъ Вислымъ и хранилась въ Разбойномъ Приказѣ. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ сіи уголовныя законы были частію пополнены, а частію измѣнены боярскими приговорами, дававшимися въ Разбойный Приказъ». Изъ этихъ замѣтокъ объ Уст. Кн., изъ которыхъ первая высказана мимоходомъ, трудно сдѣлать опредѣленное заключеніе. Проверить ихъ и пополнить составляетъ цѣль нашего введенія.

Князь Оболенскій и г. Калачовъ признаютъ, какъ мы видѣли, первоначальный уставъ о разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ, внесенный въ Уставную Книгу при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который и составляетъ ея первоначальный текстъ; поэтому при изслѣдованіи книги необходимо постараться отдѣлать этотъ первоначальный текстъ отъ прибавокъ и измѣненій, сдѣланныхъ въ послѣдующія царствованія до изданія уложенія царя Алексѣя Михайловича. Надо сознаться, что попытки къ подобному расчлененію постановленій книги врядъ-ли приведутъ къ какимъ нибудь положительнымъ результатамъ. Дѣло въ томъ, что многія постановленія, находившіяся въ кн. Разб. Пр. XVI ст., въ XVII ст. были исключены изъ нея и замѣнены позднѣйшими, какъ мы увидимъ ниже; собрать ихъ изъ изданныхъ матеріаловъ нѣтъ возможности, губныя же грамоты, кромѣ того, что содержатъ въ себѣ многія,

(1) Юрид. Зак. Рѣдника, т. II, стр. 378.

чисто мѣстных постановленія, чего въ Книгѣ, какъ общемъ уставѣ, быть не могло и дѣйствительно не было, съ одной стороны не заключали всѣхъ ея узаконеній и съ другой—были въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полнѣе ея, такъ что и этимъ путемъ нельзя добиться до точныхъ данныхъ. Правда, всѣ отпечатанныя губныя грамоты представляются написанными какъ бы по одному образцу⁽²⁾, и это обстоятельство наводитъ на мысль, что подкладкою для нихъ служилъ внесенный въ Уставную Книгу первоначальный разбойный уставъ, но дѣло въ томъ, что на основаніи этого мы не можемъ еще сказать, что то и то принадлежитъ къ древнѣйшему тексту, а то къ позднѣйшимъ прибавкамъ, если принять въ соображеніе только что высказанное нами положеніе о содержаніи губныхъ грамотъ.

Кромѣ этого, безспорно важнѣйшаго вопроса, по отношенію къ Уст. Кн. Разб. Пр., слѣдуетъ обратить вниманіе еще на слѣдующіе:

1) на значеніе ея для Разбойнаго приказа и подвѣдомыхъ ему учрежденій;

2) на время и мѣсто ея составленія;

3) на систему и источники, изъ которыхъ она составила, и, наконецъ,—

4) рассмотреть вкратцѣ ея содержаніе и на этомъ основаніи опредѣлить порядокъ изслѣдованія.

§ 1. Обращаясь къ первому вопросу,—о значеніи Уст. Кн. Разб. Пр., мы имѣемъ положительныя свидѣтельства источниковъ, что она не есть частный сборникъ законовъ, относящихся до разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ, но официальный уставъ, служившій руководствомъ въ Разбойномъ Приказѣ и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, составленный въ XVI ст. по повелѣнію Царя Ивана Васильевича, и въ XVII—Михаила Ѳеодоровича. Изъ нея Разбойный приказъ дѣлалъ выписки и ссылки въ сношеніяхъ своихъ съ другими приказами, напр. Земскимъ, съ которымъ онъ долженъ былъ приходиться въ столкновеніе чаще, чѣмъ съ другими, потому что послѣдній вѣдалъ тѣ же самыя дѣла въ Москвѣ и ея уѣздѣ, какія поручены были Разбойному приказу на пространствѣ всего остальнаго Государства⁽³⁾. Кромѣ того, изданные списки Уставной Книги находились не въ самомъ Разбойномъ Приказѣ, а въ областныхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ; такъ что можно думать, что Уставная Книга выдавалась при губныхъ наказахъ губнымъ старостамъ или высылалась тѣмъ органамъ общественной власти, на которыхъ возложены были обязанности первыхъ; такъ, списокъ книги изданный Кн. Оболенскимъ, списанъ былъ для чарондскихъ губныхъ старостъ въ то время, когда царь Михаилъ Ѳеодоровичъ под-

⁽²⁾ См. ст. г. Ерылова. Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка въ Читеніяхъ Общ. Ист. и Древ. при Моск. Университ. 1846 г. № 2.

⁽³⁾ А. II. III, № 92, VI.

твердилъ Чарондской округѣ губную грамоту Царя Ѳедора Ивановича, а списокъ, отпечатанный въ III т. Акт. Ист., найденъ въ Казани, куда былъ присланъ изъ Разбойнаго приказа для руководства воеводамъ при производствѣ ими слѣдствія и суда надъ вѣдомыми лихими людьми, и записанъ въ воеводскомъ приказѣ слѣдующимъ образомъ: «Списокъ съ списка съ Уставной Книги слово въ слово, каковъ присланъ къ боярину и воеводамъ къ Ивану Васильевичу Морозову, къ Князю Никитѣ Гагарину, къ діакомъ къ Минифору Талызину и къ Леонтію Полуехтову въ 146 (1638) году февраля въ 7 день ⁽⁴⁾. Пользоваться уставною Книгою при отправленіи слѣдствія и суда было совершенно необходимо уже потому, что губныя грамоты, доставлявшія жителямъ извѣстнаго округа привилегію собственнаго преслѣдованія вѣдомыхъ разбойниковъ и татей, при подтвержденіи ихъ преемниками даровавшаго ихъ Государя переписывались слово въ слово на его имя, а потому въ нихъ входили и всѣ тѣ постановленія, которыя въ то время были уже измѣнены или отмѣнены; съ другой стороны въ нихъ не было новыхъ законовъ, между тѣмъ какъ въ Уставной Книгѣ, рядомъ съ старыми, отжившими постановленіями, находимъ и всѣ позднѣйшія распоряженія по тому или другому предмету.— Такимъ образомъ Уставную Книгу Разбойнаго Приказа должно разсматривать, какъ официальный Уставъ о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ, служившій до Соборнаго уложенія руководствомъ для тѣхъ органовъ правительства, которымъ эти дѣла были поручены.

§ 2. Что касается до времени, къ которому относится Уставная Книга Разбойнаго Приказа, то прежде всего должно замѣтить, что было бы совершенно невѣрно опредѣлять точный годъ ея составленія; она не возникла вдругъ изъ готоваго уже матеріала, но составлялась постепенно, мало по малу, по мѣрѣ изданія тѣхъ или другихъ постановленій, касающихся предметовъ вѣдомства Разбойнаго приказа или производства слѣдствія и суда. Въ этомъ отношеніи будетъ вѣрнѣе разсматривать Уставную Книгу по двумъ періодамъ времени существованія Разбойнаго приказа: отъ его открытія вѣроятно въ 1539 году до междоцарствія, и отъ воцаренія Михаила Ѳедоровича до изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Въ смутное время Разбойный приказъ самъ собою, безъ всякаго законодательнаго распоряженія, упразднился, и хотя Земскою Думою въ 1611 году повелѣно было, вслѣдствіе увеличенія грабежей и разбоевъ, возстановить его, но нѣтъ извѣстій о томъ, чтобы это повелѣніе было исполнено. Во всякомъ случаѣ есть основаніе думать, что до Михаила Ѳедоровича Разбойный приказъ не возстановлялся. Вслѣдствіе этого обстоятельства, т. е. временнаго закрытія приказа, Уставная Книга имѣла двѣ редакціи: до т. наз. Московскаго разоренія и послѣ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, на что прямо указывается и въ тѣхъ источникахъ, въ которыхъ находится указаніе на Уставную Книгу, и въ самомъ ея заглавіи (извѣстномъ

(4) А. И. V, въ поправк. и дополн. къ № 167 т. III тѣхъ же Актвъ.

изъ сборника Царскаго): «Списокъ съ Уставной Книги блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какова была въ Разбойномъ Приказѣ до Московскаго разоренія, за приписью дьяковъ Василья Шелкалова, Мясоѣда Вислова, а послѣ московскаго разоренія сдѣлали тою книгу дѣакъ Третьякъ Корсаковъ да подъячей Микита Посниковъ».—Въ дополнительномъ указѣ къ судебнику 5 авг. 1624 года сохранилось извѣстіе о времени, съ котораго началось составленіе обѣихъ книгъ; а именно относительно первой, т. е. находившейся въ Разбойномъ приказѣ до Московскаго разоренія, сказано, что она была въ немъ уже въ 1556 году: «въ Разбойномъ приказѣ въ Указной Книгѣ, лѣта 7064 году, написано.... Кажется подъ этимъ 1556 годомъ должно разумѣть тотъ именно годъ, въ который пошло отъ Царя Ивана Васильевича повелѣніе о составленіи Книги, а не время изданія указа о томъ предметѣ, о которомъ въ данномъ случаѣ Замскій Приказъ требовалъ справки у Разбойнаго приказа, потому что при отдѣльныхъ статьяхъ книги необозначался годъ изданія указовъ, изъ которыхъ онѣ заимствованы. Въ томъ же самомъ указѣ 5 авг. 1624 г. есть указаніе и на время составленія второй книги: «да въ Книгѣ жъ указано, какова по Государеву Указу въ прошломъ во 125 году въ Разрядѣ писана».... Къ этому 1617 году можно приблизительно отнести и открытіе самого Разбойнаго приказа, вотъ почему его Уставная Книга была составлена въ Разрядѣ. Извѣстіе о составленіи Уставной Книги для Разбойнаго приказа въ Разрядѣ не означаетъ, чтобы первый находился къ послѣднему, въ подчиненномъ отношеніи, но вѣроятно его бумаги, по закрытіи въ смутное время, были переданы въ Разрядъ, поэтому Михаилъ Ѳедоровичъ и далъ ему повелѣніе вновь составить Уставную Книгу для вновь открывавшагося Разбойнаго приказа. Это составленіе состояло только въ томъ, что были списаны постановленія первой книги и пополнены изъ находившагося въ ней же самой матеріала, при чемъ даже не всѣ отмѣненныя статьи были исключены изъ нея. вмѣстѣ съ этою вновь составленною Уставною Книгою, изъ Разряда въ Разбойный приказъ была передана и первоначальная, изъ которой послѣдній продолжалъ дѣлать выписки въ сношеніяхъ съ другими приказами ⁽⁵⁾, но по всей вѣроятности она уже не имѣла болѣе значенія. Изъ того, что въ 1617 году Уставная Книга Разбойнаго Приказа была составлена въ Разрядѣ, можно было заключить, что въ него, какъ въ учрежденіе, вѣдвшее главнымъ образомъ дѣла о службѣ, поступали всѣ дѣла по закрытіи какого нибудь изъ центральныхъ учрежденій, и что на него же возлагалась обязанность составлять уставы для вновь открывавшихся, но для повѣрки этого предположенія нѣтъ другихъ данныхъ, кромѣ приведеннаго случая. О мѣстѣ составленія первой книги въ источникахъ нѣтъ извѣстій, но, кажется, это былъ

(5) А. II III, № 92, VI.

Разбойный Приказъ, что будетъ видно при разсмотрѣнїи системы нешаго памятника.

Гг. Редакторы актовъ относятъ выписку Уст. Кн. Разб. Пр., помѣщенную въ Акт. Арх. Экспедиціи, ко времени послѣ 1605 года, къ которому приблизительно можно приурочить послѣднее, находящееся въ ней постановленіе, а выписку въ Актахъ Историческихъ, на томъ же основанїи, къ 31 августа 1631 года. Кажется вѣрнѣе будетъ послѣднюю книгу, составленную въ Разрядѣ, отмѣтить промежуткомъ времени отъ 1617 г. до Уложенія царя Алексѣя Михайловича, съ изданіемъ котораго, какъ общаго законодательнаго кодекса, отдѣльные спеціальные уставы должны были прекратиться.

§ 3. Источники Уставной Книги Разбойнаго Приказа суть приговоры боярской Думы по дѣламъ татинымъ и разбойнымъ, на что прямо указываютъ нѣкоторыя ея статьи, напр. 15 и 18, первоначальный же, внесенный въ Книгу при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, Разбойный Уставъ трудно; какъ мы уже сказали, отдѣлить отъ позднѣйшихъ прибавокъ. Можно думать, что его составляютъ первыя 8 статей, другія же постановленія перемѣшаны съ позднѣйшими прибавленіями и многія, впослѣдствїи измѣненныя, выброшены; тѣмъ болѣе трудно сказать что нибудь положительное о томъ, какъ составилъ этотъ первоначальный разбойный уставъ. По характеру постановленій Книги можно однакожь заключить, что происхожденіе ихъ одно и тоже, т. е. что всѣ они суть боярскіе приговоры. Такимъ образомъ Уставная Книга Разбойнаго Приказа есть сборникъ указовъ по дѣламъ татинымъ и разбойнымъ, на что, замѣтимъ мимоходомъ, указываетъ и самое ея названіе—Указная Книга⁽⁶⁾, сборникъ, наполнявшійся по мѣрѣ изданія указовъ, поэтому въ немъ нечего искать внутренней системы. Въ Книгѣ могла быть только внѣшняя система, и именно хронологическая, т. е. указы должны были слѣдовать въ ней одинъ за другимъ въ порядкѣ времени ихъ изданія. Въ первой книгѣ, находившейся въ Разбойномъ приказѣ до его закрытія въ междоцарствіе, такъ вѣроятно и было, т. е. въ нее былъ внесенъ сперва первоначальный разбойный уставъ, и за тѣмъ указы Разбойному приказу приписывались къ нему въ хронологическомъ порядкѣ. Въ Книгѣ, составленной въ 1617 году, ясно различаются двѣ части: 72 статьи текста и за ними 8 боярскихъ приговоровъ, изданныхъ отъ 1624 года до 1631 включительно. Изъ этихъ приговоровъ два: 15 января 1628 года и 21 ноября 1629 года, относятся къ судимымъ дѣламъ; но они помѣщены въ Книгу только для тѣхъ городовъ, которые были приписаны къ Разбойному приказу, какъ это въ одномъ изъ нихъ и высказано: «а въ городѣхъ, которые по Государеву указу вѣдаютъ въ Разбойномъ Приказѣ, съ прежняго и съ сего статейнаго списка указалъ Государь послать свои Государевы грамоты, съ росписми, къ

(6) А. И. III, № 92, VI. Въ самой книгѣ она называется то Уставною Книгою, о Уложеніемъ, отдѣльныя же статьи носятъ названіе главъ.

воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, чтобъ тотъ Государевъ указъ и въ городѣхъ былъ вѣдомъ.» Изъ этого можно заключить, что по общему правилу въ книгу должны были входить только тѣ приговоры боярской думы, которые касались вѣдомства Разбойнаго приказа. Всѣ эти боярскіе приговоры мы находимъ въ книгѣ цѣлкомъ, въ хронологическомъ порядкѣ, въ размѣщеніи же отдѣльных постановленій, эта система не соблюдена, такъ что нѣкоторыя позднѣйшія находятся передъ прежде изданными ⁽⁷⁾. Такое отступленіе отъ хронологической системы можно объяснить себѣ тѣмъ, что при вторичномъ составленіи Книги въ Разрядѣ въ 1617 году нѣкоторыя изъ ея статей, отмѣненныя или измѣненныя позднѣйшими узаконеніями, были изъ нея выброшены и на ихъ мѣсто поставлены послѣднія, чрезъ что хронологическій порядокъ необходимо долженъ былъ нарушиться; такъ напр. въ прежней книгѣ находилось слѣдующее постановленіе: «которые люди передъ старостами ищутъ на разбойникахъ и на татехъ на вѣдомыхъ, а учнутъ о тѣхъ своихъ искѣхъ съ тѣми людьми, на комъ ищутъ, старостамъ миръ являти, и старостамъ тѣмъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ мириться не велѣти, а про тѣхъ людей, на комъ ищутъ, доводить по суду и по обыску для земскихъ дѣлъ, чтобъ лихихъ вывести» ⁽⁸⁾, вмѣсто котораго въ Уставной Книгѣ XVII ст., въ ст. 41, находимъ слѣдующее: «которые исцы съ розбойники или съ приводными людьми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ не дожидаясь Указу, учнутъ мириться, и мировые челобитные въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставить и розбойничьимъ указъ чинить по Государеву указу, кто чего доведется; а истцомъ за то не чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники».

Не всѣ, однакожъ, отмѣненныя или измѣненныя постановленія первоначальной Книги были исключены при ея редакціи въ 1617 году; нѣкоторыя изъ нихъ остались, таковы напр. ст. 6 и 8, 17 и 18. Вообще должно замѣтить, что редакція Книги очень неисправна; особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ ней мы находимъ и такія прибавленія къ статьямъ, которыя не имѣютъ по своей формѣ значенія законодательныхъ постановленій, а только, повидямому, указываютъ на пробѣлы и недостатки тѣхъ статей, къ которымъ онѣ присоединены, или за которыми непосредственно слѣдуютъ. Такъ къ ст. 14, гдѣ говорится объ укрывательствѣ боярскими дѣтьми, дворянами и приказными людьми принадлежащихъ имъ крестьянъ, оговоренныхъ языками въ разбоѣ и татѣбѣ, прибавлено: «а про самихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ Уставной Книгѣ имянно не написано, и отъ иныхъ воровъ ничѣмъ не отведены»; или слѣдующая ст. за ст. 47, въ которой идетъ рѣчь о вознагражденіи владѣльцевъ за ихъ убитыхъ людей: «а дворянскимъ и дѣтѣмъ боярскимъ убитымъ

⁽⁷⁾ См. напр. ст. 43 и 45.

⁽⁸⁾ А. И. III, № 92, VI.

головамъ Указу не было». Можно бы думать, что въ нихъ содержится указаніе какимъ образомъ должна въ данныхъ случаяхъ поступать практика; именно, что относительно дворянъ, дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей сохраняютъ свою силу общія постановленія. Но такое заключеніе, если принять во вниманіе другія статьи памятника, будетъ, кажется, не совсѣмъ справедливо. Съ 64 ст. до 72 включит. идетъ непрерывный рядъ статей, содержащихъ въ себѣ одинъ только вопросъ. Эти статьи отчасти имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и вышеприведенная прибавка къ ст. 14 и статья 48, отчасти представляются возникшими изъ частныхъ случаевъ, на что указываетъ ихъ чисто спеціальный характеръ, какъ напр. ст. 66. При этомъ тѣ статьи Книги, которыя оказывались неполными или неточными и поэтому требовали дополненія, снова выписывались; такъ, ст. 63 есть буквальное повтореніе ст. 19: «въ прежнемъ Уложенъе написано: на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третьей пытки и къ казни идучи учнутъ зговаривати, и тому ихъ сговору вѣрить не велѣно», и слѣдующая 64 ст. служитъ указаніемъ на то, что въ ней должно быть пополнено: «а на которыхъ людей языки говорятъ въ ресиросѣ и съ первые пытки, а съ другіе и съ третіе учнутъ зговаривати и тому изговору вѣрить или невѣрить, того въ Уложенъи не написано»; или ст. 7 повторена въ 70: «Въ прежнемъ Уложенъе написано: будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые назовутъ ково лихимъ человѣкомъ, человѣкъ 15 или 20, и той половиной и вѣрить и тово человѣка пытати накрѣпко»; 71 ст. ставитъ обратное положеніе: «а будетъ обыскныхъ людей болши въ той половинѣ, которые одобрятъ, и про то не написано что учинить.» Эти вопросы, поставленные въ Книгѣ, какъ ея отдѣльныя статьи, и вышеприведенныя прибавки къ другимъ статьямъ, не имѣя положительнаго значенія, очень хорошо указываютъ на составителей Книги—дьяковъ Разбойнаго приказа,—и на степень ихъ участія въ развитіи законодательства по дѣламъ лихимъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ статьи Книги образовались тѣмъ же путемъ, какимъ шло все законодательство того времени, т. е. путемъ частнымъ, отъ конкретныхъ случаевъ, вызывавшихъ то или другое постановленіе, поэтому законодательныя опредѣленія были неполны, такъ какъ они были рассчитаны на данный именно случай и предвидѣли только данныя обстоятельства; всѣ же случаи, которые тою или другою стороною не подходили подъ извѣстныя опредѣленія законодательства, или которыхъ по какимъ нибудь другимъ причинамъ рѣшить было не мочно, шли на докладъ къ Государю или непосредственно, или чрезъ то центральное мѣсто, въ вѣдомствѣ котораго состояло то или другое областное учрежденіе. Въ обоихъ случаяхъ до доклада Государю дѣло разсматривалось въ боярской Думѣ, изъ которой, послѣ доклада Государю, исходилъ рѣшавшій его указъ, вписанный въ Разбойномъ приказѣ въ Уставную Книгу. Даже и въ томъ случаѣ, когда сомнѣніе въ рѣшеніи дѣла со стороны того или другаго областного начальника было неосновательно, потому что данный случай совершенно подходилъ подъ существующій законъ,

оно все-таки рассматривалось въ боярской Думѣ и издавалось новое постановленіе, что видно и изъ Уставной Книги; такъ напр. 23 марта 1629 года костромской воевода Андрей Голубовскій испрашивалъ разрѣшенія, какимъ образомъ поступать съ лицами, оговоренными разбойникомъ Ваською Щербакомъ, который уже нѣсколько лѣтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и въ первый годъ своего заключенія ничего не говорилъ на нихъ. Въ ст. 43 Уставной Книги такіе случаи разрѣшены совершенно ясно ⁽⁹⁾, но все-таки послѣдовало новое рѣшеніе. Такимъ образомъ, если бы всѣ эти вопросы, которые находимъ въ Книгѣ, были не болѣе, какъ обобщенія встрѣтившихся на практикѣ случаевъ, какъ они обыкновенно шли на докладъ, если поступали въ боярскую Думу не прямо, а чрезъ какой нибудь приказъ, то мы непременно нашли бы въ ней и рѣшенія всѣхъ ихъ, а этого нѣтъ; притомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ прямо указано, изъ какого именно постановленія они вытекаютъ, поэтому должно заключить, что ихъ источники—нечастные случаи, а неполнота и неточность самихъ постановленій Книги, и на этомъ основаніи признать, что многія изъ нихъ образовались такимъ образомъ: дьяки, которымъ поручена была въ Разбойномъ приказѣ письменная часть и вѣроятно составленіе Уставной Книги, записывая въ нее тотъ или другой боярскій приговоръ, легко могли замѣтить его неполноту или неточность, которую и отмѣчали тутъ же, въ самой статьѣ, или ставили отдѣльную статью; бояринъ, которому приказаны были разбойныя дѣла, вносилъ объ этомъ въ Думу, и такимъ образомъ являлся новый законъ, который также записывался въ Книгу, напр. ст. 15. Правда, не всѣ такія отмѣтки дьяковъ вызывали новыя постановленія, что происходило можетъ быть отъ случайныхъ причинъ, но это-то обстоятельство и даетъ намъ поводъ заключать, что дьяки играли въ составленіи Книги не одну пассивную роль—переписчиковъ въ нее царскихъ указовъ, а имѣли значеніе болѣе важное: они вызывали законодательную дѣятельность посредствомъ указанія на то, чего недостаетъ для полноты и точности тѣхъ или другихъ постановленій, указывали на такіе случаи, которые могли встрѣтиться на практикѣ и произвести затрудненіе.

§ 4. По содержанію Уставная Книга Разбойнаго Приказа распадается на двѣ части; въ ней мы находимъ статьи, содержащія общія опредѣленія предметовъ вѣдомства губныхъ учреждений, и затѣмъ статьи, относящіяся до судопроизводства и судоустройства; впрочемъ въ подробностяхъ судоустройство опредѣляется не уставною книгою, а губными грамотами и наказами; въ ней же находимъ только самыя общія постановленія. На основаніи этой двойствен-

(9) А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всея Русія данъ въ Разбойной Приказѣ боярской приговоръ: которые тати или разбойники сидятъ въ тюрьмѣ годы два или три, и на которыхъ людей, съ пытокъ, въ первомъ году не говорили, а въ другомъ или въ третьемъ году учнутъ говорить, и тому не вѣрити.

ности содержания книги и наше изслѣдованіе распадается на двѣ главы: 1) о лихомъ дѣлѣ до Уложенія царя Алексѣя Михайловича, при чемъ мы постараемся опредѣлить, какія именно дѣйствія считались лихими въ этотъ періодъ времени, чтобы яснѣе обозначить ту часть ихъ, преслѣдованіе которой возложено было на Разбойный Приказъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ намъ нельзя будетъ ограничиться только одною Уставною Книгою и губными грамотами, а придется обратиться и къ другимъ источникамъ, изъ которыхъ важнѣйшіе суть Судебники, уставныя и судныя грамоты.—2) Во второй главѣ займемся разсмотрѣніемъ судоустройства и судопроизводства для дѣлъ лихихъ, при чемъ также будемъ обращаться, кромѣ губныхъ грамотъ, къ Судебникамъ и другимъ памятникамъ. Такъ какъ почти всѣ постановленія Уставной Книги Разбойнаго Приказа перешли въ XXI в. Уложенія царя Алексѣя Михайловича, которая на этомъ основаніи представляется какъ бы послѣднею редакціею Книги, то въ 3-й главѣ мы сдѣлаемъ краткій очеркъ измѣненій, произведенныхъ Уложеніемъ въ предметахъ вѣдомства Разбойнаго приказа и въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ по лихимъ дѣламъ.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ первой главѣ, мы должны сдѣлать слѣдующую оговорку: въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ ссылаться только на ту выписку Уставной Книги, которая помѣщена въ III Т. Ак. Ист., какъ мы дѣлали и до сихъ поръ, такъ какъ въ выпискѣ, издан. Кн. Оболенскимъ, недостаетъ тѣхъ восьми боярскихъ приговоровъ, которые находимъ въ первой, а въ выпискѣ въ Ак. Арх. Эксп., кромѣ того, что нѣтъ упомянутыхъ приговоровъ и ст. отъ 68 до 72 вкл., замѣчается пропускъ на стр. 391 отъ словъ: «а давати въ ихъ искн оцѣня розбой». до: «старосты у дѣла быти по выборомъ сошныхъ людей» что соотвѣтствуетъ окончанію 44 статьи и ст. отъ 45 до 56 вкл. выписки Ак. Ист. Далѣе, изъ всѣхъ трехъ выписокъ только послѣдняя, т. е. находящаяся въ Ак. Ист., разбита на 72 ст., что представляетъ большое удобство для ссылокъ на нее при изслѣдованіи. Этому обстоятельству, т. е. разбивкѣ Книги на статьи, мы не придаемъ большаго значенія, такъ какъ изъ него нельзя сдѣлать заключенія о системѣ Книги, потому что не всѣ ея списки представляются въ такомъ видѣ, и нельзя дать себѣ отчета, почему такое-то постановленіе составляетъ отдѣльную статью, а не соединено въ одну съ предыдущими или послѣдующими, и наоборотъ; поэтому должно заключить, что постановленія Книги перенумеровывались по усмотрѣнію дьяковъ, только для удобства при ея употребленіи, и при томъ не въ самомъ Разбойномъ приказѣ, а въ какомънибудь изъ подвѣдомственныхъ ему учреждений, потому что въ противномъ случаѣ мы имѣли бы всѣ ея выписки разбитыми на статьи. Наконецъ мы не вправѣ были бы ограничиться въ нашемъ изслѣдованіи только одною выпискою Ак. Ист., если бы ея постановленія чѣмънибудь разнились по содержанію отъ постановленій двухъ другихъ, или даже если бы не былъ соблюденъ въ нихъ одинъ и